

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «СОБИРАНИЕ, ПРОВЕРКА И ОЦЕНКА
СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил:

Алькапов Вадим Валерикович
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 813 учебного
взвода

Руководитель:

старший преподаватель
Тингаева Ирина Владимировна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы процесса доказывания.....	7
§ 1. Понятие, общая характеристика системы и значение сбора, проверки и оценки прямых и косвенных доказательств	7
§ 2. Правовое регулирование, информационное и организационно-техническое обеспечение доказательств.....	20
Глава 2. Особенности деятельности следователя в процессе доказывания при расследовании уголовных дел	32
§ 1. Характеристика прямых и косвенных доказательств.....	32
§ 2. Проблемы, возникающие при сборе, проверке и оценке прямых и косвенных доказательств по уголовному делу.....	39
Заключение	48
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

В теории уголовного и уголовно-процессуального права вопрос места и роли доказательств при расследовании является одним из самых важных, поскольку именно благодаря доказательствам возможно привлечь виновного к ответственности. Совершенствование следственной работы по данному направлению происходит на основе имеющейся следственной и судебной практики, которая ложится основу теоретических изысканий.

Важность доказательств определяется тем, что именно благодаря им следователь может восстановить картину преступления, зафиксировать те или иные предметы и сведения, которые помогут в расследовании. Они формируются на основе способности явления или предмета оставлять следы в материальном или виртуальном мире («цифровые следы»).

Однако до настоящего времени в деятельности следователя встречаются проблемы, связанные со сбором, проверкой и оценкой доказательств. Чаще всего они связаны с перечисленными этапами работы с доказательной базой и основываются как на субъективных, так и на объективных недостатках, которые необходимо раскрыть в рамках исследования.

Отдельного упоминания требует тот факт, что в настоящее время недостаточное внимание уделяется компьютерной информации как источнику доказательств, имеются проблемы с точностью документального оформления юридически значимого действия следователя или оперативного работника, которые в последующем могут лечь в основу обвинения.

Поэтому указанная совокупность научного интереса и наличие проблем в рассматриваемой сфере определили актуальность темы исследования.

Говоря о степени научной разработанности темы, стоит отметить, что вопросами доказательств занималось значительное количество ученых, среди которых можно отметить труды Л.И. Беляевой, Е.Н. Казаковой, В.И. Позднякова, Ю.М. Антоняна, А.Л. Ременсона, М.П. Стуровой, Н.А. Тюгаевой, А.И. Ушатикова, А.В. Шамиса и др.

Из современных ученых, которые посвятили свои работы рассматриваемой проблематике можно отметить Ю.А. Андриенко, Е.К. Антоновича, С.В. Бажанов, А.А. Балашова Д.В. Бахтеева, В.Б. Вехова, В.Н. Григорьева, Н.А. Громова, А.И. Зазулина, С.В. Зуева, В.Н. Карагодина, Н.И. Крюкова, П.С. Пастухова, С.Н. Чурилова, А.Ю. Шапошникова, Е.В. Шишкина.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в процессе сбора, проверки и оценки следователем прямых и косвенных доказательств по уголовному делу.

Предметом исследования выступает действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также научные труды, раскрывающие место и роль доказательств в процессе расследования преступлений, и актуальные материалы судебной практики.

Цель работы заключается в исследовании места и роли доказывания в процессе расследования уголовного дела, а также в изучении актуальным проблем, с которыми может столкнуться следователь в при формировании доказательной базы.

Задачами дипломной работы являются:

- определение понятия, общей характеристики системы и значения сбора, проверки и оценки прямых и косвенных доказательств;
- исследовать особенности оценки доказательств на различных стадиях уголовного процесса;
- изучить правовую регламентацию оценки доказательств;
- рассмотреть проблемы, возникающие при сборе, проверке и оценке прямых и косвенных доказательств по уголовному делу;

Методологической базой исследования является системный и комплексный подход к изучению проблемы использования информации при доказывании по уголовному делу. В качестве методов исследования использованы анализ, синтез, классификация, обобщение, моделирование, сравнение.

Информационной и теоретической базой в процессе написания научно-исследовательской работы являлись законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации, учебники и учебные пособия отечественных и российских авторов, периодические издания.

Эмпирическую базу исследования составили правоприменительная практика различных судов судебной системы Российской Федерации по исследуемым вопросам.

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Следователь в целях эффективного расследования уголовного дела должен осуществлять сбор, проверку и оценку каждого доказательства, имеющего как прямое, так и косвенное значение.

Эта деятельность представляет собой системную, взаимосвязанную последовательность этапов доказывания, позволяющая установить истину по уголовному делу. Каждый из этапов имеет свои особенности, при соблюдении которых следователь сможет установить злоумышленника и привлечь его к ответственности. Сформированную доказательную базу следователь должен проанализировать на предмет достаточности.

2. Основанием деления доказательств на прямые и косвенные служит наличие или отсутствие непосредственной связи между содержанием доказательства и подлежащим доказыванию обстоятельством. Прямые доказательства – это доказательства, которые прямо, непосредственно, одноступенчато устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию. Содержанием прямого доказательства являются сведения об обстоятельствах предмета доказывания. Косвенные доказательства – это доказательства, которые устанавливают промежуточные факты, посредством которых путем умозаключений можно прийти к выводу о существовании главного факта.

3. В настоящее время существует ряд проблем, связанных с процессом сбора, проверкой и оценкой электронной информации, содержащей следы

преступления. Они имеют как технологическую, так и законодательную природу.

Поэтому с учетом полученного опыта событий, произошедших после февраля 2022 года, необходимо рассмотреть возможность реформирования законодательства в отношении сбора, проверки и оценки электронной доказательственной информации, предусмотрев возможность использования современных достижений науки и техники, в целях создания действенного механизма привлечения к ответственности злоумышленников, действия которых до настоящего момента остаются безнаказанными.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

§ 1. Понятие, общая характеристика системы и значение сбора, проверки и оценки прямых и косвенных доказательств

Доказательства по своей природе могут быть весьма многогранны и содержать в себе сведения, которые по-разному охраняются государством. Роль права как главного регулятора общественных отношений является ведущей, поскольку именно благодаря закону государство способно влиять на внутренние процессы в целях защиты той или иной информации.

Для этих целей создается главный закон страны – Конституция, в которой декларируются основные права личности и которые подлежат реформированию или отмене только в случае прекращения действия прежнего основного нормативного акта.

Поэтому законодатель в уголовно-процессуальном законе определил, что человек может быть привлечен к уголовной ответственности только по решению суда, которое должно быть мотивировано и обосновано.

Для обоснования суд использует предъявленные стороной обвинения доказательства, которые были своевременно собраны, проверены и представлены для оценки суду.

Поэтому можно отметить, что процесс доказывания является основополагающим элементом законности осуществления уголовного преследования, а его содержанием является деятельность следователя по сбору, проверке и оценке материалов, имеющих доказательственное значение.

Деятельность следователя при расследовании преступлений напрямую сопряжена с процессом сбора, проверки и оценки доказательств. Согласно положениям действующего законодательства, доказательства представляют собой любые сведения и объекты, с помощью которых можно установить «наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при

производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

Доказывание при производстве по уголовному делу, согласно статьи 85 уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), состоит из трех этапов:

- а) собрание;
- б) проверка;
- в) оценка доказательств.

Собрание доказательств – это первый необходимый элемент процесса доказывания.

Собрание и проверка доказательств производятся путем производства следственных и судебных действий. Собрание доказательств – понятие комплексное. Оно включает в себя обнаружение, закрепление и сохранение доказательств.

На этапе обнаружения доказательств следователь фактически имеет дело не с доказательствами, а со сведениями, которыми располагают тот или иной носитель информации, будь то физическое лицо, или предметы материального мира, и которые еще только могут стать доказательствами, то есть сведениями, еще не имеющими процессуального статуса доказательств.

Закрепление – это запечатление фактических данных в установленном законом порядке, что позволяет уже в полной мере считать их доказательствами по уголовному делу.

Сохранение доказательств заключается в обеспечении сохранности самих доказательств либо их доказательственных свойств, а также возможности использования их в любой момент доказывания. Меры по сохранению доказательств всегда носят процессуальный характер путем приобщения их к материалам дела, но могут быть и технико-

---

¹ Ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря

криминалистическими, если речь идет о вещественных доказательствах (консервация объектов, покрытие их защитными пленками и т.п.).

Собирание доказательств состоит из трех последовательных действий: обнаружение, закрепление и изъятие. Оно осуществляется, как правило, на этапе досудебного производства, однако может совершаться и при уже возбужденном уголовном деле. Основным способом сбора доказательств является проведение следственных действий.

Кроме того, зачастую оперативные подразделения занимаются непосредственным сбором доказательной базы в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых передаются по постановлению о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности в следственные подразделения в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В таких случаях следователь осуществляет проверку и оценку полученных сведений, устанавливает их достаточность и в случае, если материалы имеют уголовную перспективу, то вырабатывает план дальнейших следственных действий.

На втором этапе доказывания осуществляется проверка доказательств, которая производится дознавателем, следователем, путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Проверка доказательств имеет большое практическое значение. Доказательство может быть правильно оценено только тогда, когда оно надлежащим образом проверено. Недостаточная проверка вещественного доказательства приводит к тому, что в уголовном деле фигурируют материальные объекты, не отражающие обстоятельства расследуемого преступления.

Сопоставление доказательств с другими доказательствами позволяет выявить совпадение или противоречие фактических данных и выяснить причину этого, а также определить направление дальнейшей проверки.

Субъект доказывания обязан познать обстоятельства, обусловившие отражение источниками фактических данных тех или иных аспектов преступного деяния. При этом, когда мы говорим о сопоставлении с другими доказательствами, то подразумеваем согласованность и непротиворечивость сведений относительно конкретного обстоятельства, имеющего значение для установления истины по уголовному делу. Сопоставление осуществляется с уже имеющимися, а не предполагаемыми доказательствами, и тем более с оперативными данными, полученными субъектом доказывания в результате взаимодействия с оперативными подразделениями.

При возникновении сомнений у субъекта доказывания в возможности формирования конкретных источников сведений он их может устранить в ходе производства конкретных следственных действий. При этом надо учитывать, что в ходе проверки доказательств этим способом не дополняется содержание проверяемых доказательств, а получают новые доказательства

Процесс проверки собранных сведений представляет собой всестороннее и объективное исследование и анализ полученных доказательств, их сочетание и сопоставление с другими доказательствами в целях выявления возможных расхождений, что будет свидетельствовать о необходимости проведения новых следственных действий или выдвижения новых следственных версий.

Кроме того, с учетом уровня развития современных технологий условий, особой тщательности требует проверка источников получения доказательств. Наибольшей объективностью обладают физические следы преступления, заключения эксперта, результаты экспертиз и т.п., т.к. их фальсифицировать или подделать крайне сложно. А вот показания свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, документы с признаками подделки и т.п. требуют дополнительных усилий по перепроверке и

уточнению ведь следователю нельзя не учитывать возможность сговора потерпевших и свидетелей, подозреваемый чаще всего старается уклониться от ответственности и т.д.

Важной особенностью этапа оценки доказательств является необходимость их анализа с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Под относимостью доказательства принято понимать причинно-следственную связь между содержанием фактических данных и доказываемыми по делу обстоятельствами. То есть следователь определяет имеют ли значение для дела полученная информация.

Для того, чтобы доказательство можно было приобщить к уголовному делу, необходимо, чтобы оно содержало в себе сведения о (об):

- обстоятельствах, подлежащих доказыванию (позитивные доказательства);

- доказательствах, уже имеющих в уголовном деле, которые подтверждают или опровергают их, дополняя таким образом картину преступления.

Итак, благодаря оценке доказательств с точки зрения относимости, следователь отсеивает второстепенную информацию, не имеющую значение для расследования, что позволяет структурировать сведения, имеющиеся в деле, отсеять излишки и снизить трудозатраты.

Еще одной стадией оценки информации является её изучение на предмет допустимости, под которой понимается возможность легального, законного использования сведений, добытых в ходе расследования. Необходимо тщательно проверить источники поступления информации, методы и способы её получения, дать им правовую оценку.

Ключевые составляющие допустимости доказательства:

- доказательства предусмотрены уголовно-процессуальным законом;

– подтвердить обстоятельства совершения преступления возможно только с помощью конкретного средства доказывания (например, проведением экспертизы)

– соблюдения процессуальной формы закрепления.

С помощью такого подхода к оценке доказательств следователь может исключить из доказательной базы ту информацию, которая собрана и закреплена с нарушением закона.

Для того, чтобы следователь верно проанализировал доказательство по критерию допустимости, криминалистической теорией выработаны следующие правила:

- 1) о надлежащем субъекте представления доказательств;
- 2) о надлежащем источнике получения доказательства;
- 3) о надлежащей процедуре получения доказательства;
- 4) о самостоятельности доказательств;
- 5) о недопустимости доказательств, содержащих сведения неизвестного происхождения;
- 6) о несправедливом предубеждении¹

Кратко рассмотрим суть каждого правила. Так, надлежащим субъектом представления доказательств будет являться лицо, которое уполномочено законом на сбор и фиксирование доказательства. В первую очередь это может быть следователь. По его поручению к данному процессу могут быть привлечены эксперт-криминалист, специалист, оперуполномоченный, участковый уполномоченный, т.е. лица, обладающие необходимыми знаниями и обладающие соответствующим правом, которое им делегировано следователем в виде поручения. При этом, результат работы перечисленных должностных лиц должен быть проверен следователем, т.к. именно он несет ответственность за представленную ему информацию.

---

¹Криминалистическая тактика / отв. ред. В.Н. Карагодин, Е.В. Шишкина. [Текст] Екатеринбург, 2018. С. 61.

Под надлежащим источником доказательств следует понимать четко обозначенный в уголовно-процессуальном законе перечень, а именно:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 4) заключение и показания специалиста;
- 5) вещественные доказательства;
- 6) протоколы следственных и судебных действий;
- 7) иные документы¹.

Наличие таких источников как вещественные доказательства и иные документы позволяет следователю увеличить объем доказательственной базы за счет объектов материального мира, на которых могут храниться следы преступления. С учетом значительного количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, наличие этих источников позволяет расследовать уголовные дела данной категории, что, однако, не говорит о достаточности таковых – требуется дальнейшее развитие по средствам увеличения источников (средств) доказывания в целях установления большего количества инструментов для ускорения работы по уголовному делу.

Под правилом надлежащей процедуры получения доказательств понимается соблюдение установленного уголовно-процессуальным законом порядка проведения следственных действий и фиксирования их результатов. Для каждого следственного действия законом установлен перечень обязательных требований, при соблюдении которых собранную информацию можно считать законным доказательством.

Правило самостоятельности доказательств подразумевает, что оно должно быть с законодательной точки зрения независимо от сопутствующих

---

¹ Ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря

доказательств. Это необходимо для того, чтобы в случае, если суд признает недопустимым доказательством какое-либо из тех, что представлены в обвинительном заключении, то обвинение могло бы выстраиваться вокруг оставшихся. Например, в случае, если в процессе проведения экспертизы были нарушены её условия, то при исключении этого доказательства, можно основывать на оставшихся либо провести повторную экспертизу при наличии такой возможности.

Под правилом недопустимости доказательств, содержащих сведения неизвестного происхождения, понимается необходимость указывать источник осведомленности.

Это наиболее характерно для показаний участников уголовного дела, т. к., например, информация, основанная на слухах и домыслах, не имеет юридической силы для рассматриваемого уголовного дела. Но она может быть интересна оперативным подразделениям, которые на основе полученных сведений могут определить направления, где следует искать реальные источники доказательственной информации, подтверждающие первичную информацию.

Заключительное правило о несправедливом предубеждении подразумевает, что необходимо избегать ситуаций, когда следователь в ходе расследования уголовного дела выстраивает работу по доказыванию конкретной версии совершенного преступления без рассмотрения альтернативных, при имеющихся на то основаниях. Также с подобной ситуацией может столкнуться следователь, который не прорабатывает оправдательных версий по совершенному преступлению.

Следующим критерием, по которому следователь должен оценивать доказательство является достоверность.

Под ней следует понимать объективную характеристику доказательства, с помощью которой можно однозначно определить фактически произошедшее событие.

Следователь признает доказательство достоверным только в том случае, если оно объективно отражает произошедшее, а также находится в логической взаимосвязи с другими доказательствами. То есть если в ходе расследования преступления устанавливается противоречие двух доказательств, то это означает, что их оба необходимо ставить под сомнение. Истинностью в таком случае будет обладать доказательство, которое подтверждается другими достоверно установленными обстоятельствами уголовного дела.

Стоит отметить, что такие категории познания, как достоверность и истина, находятся в тесной взаимосвязи. Истина представляет собой знание, которое соответствует реальной действительности и не вступает в противоречие с другими истинными познаниями. Достоверность в таком контексте стоит определить, как убежденность в истинности знаний об обстоятельствах преступления, которая оправданна реальностью.

Также все собранные по уголовному делу доказательства следователь обязан оценивать в совокупности на предмет достаточности для решения уголовного дела.

Достаточность доказательств – это наличие определяемой по внутреннему убеждению следователя совокупности относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимой для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и пригодной для вынесения обоснованного решения в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.

Необходимо отметить, что, если первые три свойства доказательств – относимость, допустимость и достоверность – определяются по отношению к каждому отдельно взятому доказательству, то достаточность доказательств оценивается по отношению к их совокупности.

Достаточность доказательств проверяется каждый раз перед принятием любого процессуального решения. Венцом оценки достаточности

доказательств является мыслительная деятельность судьи (суда) при постановлении приговора по уголовному делу.

Проверка доказательств является необходимой предпосылкой их оценки. Эти две диалектически взаимосвязанные между собой части процесса доказывания отличаются друг от друга по содержанию, форме и способам.

На заключительной стадии доказывания производится оценка доказательств.

Оценка доказательств – это мыслительная деятельность дознавателя, следователя, прокурора и судьи по проверке относимости и допустимости каждого из доказательств в отдельности и их достаточности в совокупности для установления всех обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Оценка доказательств необходима для принятия любых процессуальных решений по уголовному делу, как промежуточных, так и окончательного, в виде обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления, либо постановления о прекращении уголовного дела.

Оценку доказательств субъект доказывания осуществляет по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Сущность внутреннего убеждения заключается в том, что субъект доказывания должен, во-первых, не только сам быть убежденным в наличие или отсутствие конкретных обстоятельств по уголовному делу но и, во-вторых, быть готовым доказать это другим участникам уголовного процесса.

Понятие «руководствоваться законом и совестью» в особых комментариях не нуждается.

Проводить оценку и признавать доказательства недопустимыми имеют право лишь суд, прокурор, следователь и дознаватель. Они вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым,

не подлежит включению в обвинительное заключение обвинительный акт или обвинительное постановление. Суд кроме того вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству любой из сторон.

Оценка доказательств (в совокупности с другими доказательствами) направлена на обнаружение связей между ними, а также с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, что позволяет сделать вывод об относимости каждого из доказательств в отдельности и всех вместе, решить вопрос о доказанности или недоказанности тех или иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Оценка доказательств служит необходимым условием целенаправленного предварительного расследования и судебного разбирательства, принятия законных и обоснованных процессуальных решений, правильного применения уголовного закона.

Использование в доказывании по уголовным делам данных, полученных оперативным путём – объективная необходимость. В России отмечается всё большее распространение преступлений, совершаемых организованными группами, заранее спланированных и подготовленных, тщательно законспирированных, что делает их расследование особенно сложным. Раскрыть такие преступления только традиционными методами трудно, а порой и невозможно.

Именно оперативным путём может быть получена информация о составе, структуре преступной группы, её связях, планах и т. п. И если не удастся предотвратить, пресечь преступление, то может быть собрана оперативная информация, которая позволит к началу официального расследования эффективно использовать данные ориентирующего характера, в частности, о возможных источниках доказательств, а также некоторые надлежаще зафиксированные сведения, которые могут быть впоследствии в соответствии с законом введены в процесс в качестве доказательств.

Вместе с тем, нельзя не учитывать риска отрицательных побочных последствий этой деятельности. Оперативно-розыскная деятельность по своему характеру, по своим особенностям (негласность оперативно-

розыскных и оперативно-технических мероприятий; ограниченность прав лиц, в отношении которых такие мероприятия проводятся; отсутствие гарантий, имеющихся в уголовно-процессуальной сфере; закрытость в значительной мере даже от прокурорского надзора и судебного контроля) чревата опасными нарушениями прав и свобод граждан, а также возможным созданием ситуаций, когда её результаты не могут быть трансформированы в уголовно- процессуальные доказательства.

Доказательства классифицируются на группы по разным критериям.

В практической деятельности судов чаще всего используются такие термины, как «обвинительные» и «оправдательные доказательства», «прямые» и «косвенные», «первоначальные и производные», «допустимые и недопустимые»¹.

По отношению к предмету доказывания все доказательства делятся на прямые и косвенные доказательства².

Прямые доказательства констатируют непосредственно обстоятельства, входящие в предмет доказывания. При помощи косвенных доказательств ставятся промежуточные (доказательственные) факты, которые, в свою очередь, служат доказательствами наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Например, такой промежуточный факт, как на орудии убийства имеются отпечатки пальцев подозреваемого, является доказательством факта, что он держал орудие убийства в руках. Этот промежуточный факт может служить доказательством виновности данного лица в совершении преступления.

---

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2020. С. 56.

² Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу РФ / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2021. С. 639.

Подлежит равно тщательной оценке достоверность и прямых, и косвенных доказательств. Недоброкачественное прямое доказательство (свидетель-очевидец лжет или заблуждается) может принести расследованию гораздо больший вред, нежели недоброкачественное косвенное доказательство.

Поэтому в ч. 2 ст. 17 УПК РФ не зря указывается на то, что никакое доказательство не должно иметь заранее установленной юридической силы и следователю необходимо использовать одинаковый подход при оценке как прямых, так и косвенных доказательств.

В практической деятельности органам расследования приходится чаще работать именно с косвенными доказательствами¹. В уголовном судопроизводстве существуют определенные правила работы с косвенными доказательствами:

- каждый доказательственный (промежуточный) факт сам должен быть доказан;
- должна быть собрана достаточная совокупность косвенных доказательств;
- все косвенные доказательства должны быть согласованы одно с другим, подтверждать одно другое, должны составлять гармоническое целое, цепь улик, все звенья которой неразрывно связаны между собой;
- косвенные доказательства должны находиться в причинной связи с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания;
- в своей совокупности косвенные доказательства должны приводить к одному единственному выводу.

Таким образом, можно отметить, что следователь в целях эффективного расследования уголовного дела должен осуществлять собирание, проверку и

---

¹ Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике. Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ. 2021. С. 48.

оценку каждого доказательства, имеющего как прямое, так и косвенное значение. Эта деятельность представляет собой системную, взаимосвязанную последовательность этапов доказывания, позволяющая установить истину по уголовному делу. Каждый из этапов имеет свои особенности, при соблюдении которых следователь сможет установить злоумышленника и привлечь его к ответственности.

§ 2. Правовое регулирование, информационное и организационно-техническое обеспечение доказательств

С учетом положений теории доказательственного права УПК РФ воспроизводит достаточно совершенную систему правового регулирования доказательственной информации. Её дополняют различные ведомственные нормативные акты, описывающие порядок сбора, проверки и оценки доказательств, которые описают как, каким образом, с помощью каких инструментов, с привлечением каких сил и средств необходимо осуществлять доказательство того или иного обстоятельства уголовного дела.

Ведущая роль в процессе доказывания с активной процессуальной позицией и возможностью использования всех средств доказывания принадлежит властным субъектам уголовно-процессуальной деятельности - дознавателю, органу дознания, следователю, суду.

Сторона защиты хотя и может занимать активную позицию в процессе доказывания, ее правомочия в указанной сфере явно усечены. В данном случае мы исходим из того, что процесс доказывания представляет собой единство этапов собирания, проверки, исследования и оценки доказательств. Защитник же имеет право непосредственного (однако сильно ограниченного) участия лишь в процессе собирания доказательственной информации.

В частности, он согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных

документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Однако собранные указанным образом определенные сведения не являются доказательствами с учетом других положений УПК РФ.

Остальные лица имеют право принять участие в процессе доказывания, но оно будет иметь опосредованный характер. Так, согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Законодатель явно дает понять, что указанные участники не могут получить доказательства, а лишь уполномочены представить определенные предметы и документы следователю, дознавателю, которые, в свою очередь, при наличии правовых оснований принимают решение о приобщении их к уголовному делу, придавая им, таким образом, соответствующий статус доказательств. Тем самым отмечается противоречие правового регулирования процесса доказывания.

С учетом положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует изложить ч. 1 ст. 86 УПК РФ следующим образом:

«Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором, защитником и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Представление защитнику права полноценного сбора доказательств считаем правильным и даже целесообразным для осуществления качественной защиты.

Информационное обеспечение процесса доказывания состоит в том, чтобы на основании сбора, исследования, проверки и оценки сведений относительно преступного деяния получить информацию об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. По сути, вся активность следователя, дознавателя,

суда, прокурора в рамках процесса доказывания консолидируется на работе с информацией.

Уполномоченным лицам нужно не только обнаружить, получить определенные сведения, но и придать им процессуальный статус, без которого использование информации в процессе доказывания невозможно.

По уголовному делу в процессе доказывания могут использоваться абсолютно любые сведения при условии, что им придана соответствующая процессуальная форма. Тем самым законодатель фактически отдает приоритет процедуре оформления доказательственной информации, без соблюдения которой невозможно использование полученных сведений в обосновании итоговых решений по уголовному делу.

Как ранее отмечалось, в качестве доказательств могут быть использованы показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Однако можно отметить, что налицо противоречивость данного перечня. Так, п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ закрепляет возможность использования протоколов следственных и судебных действий в качестве доказательств.

С учетом этого представляется странным наличие в перечне доказательств наряду с показаниями, вещественными доказательствами протоколов следственных действий.

Получается, что следственные действия являются неравнозначными. Действительно, самое эффективное следственное действие – допрос, позволяющий получить сразу два доказательства. В результате осмотра, обыска, выемки следователь, дознаватель генерируют лишь одно доказательство – соответствующий протокол. Однако доказывание – это процесс получения информации, имеющей отношение к делу. С учетом положений ст. 74 УПК РФ происходит дублирование одних и тех же сведений.

В результате можно сделать вывод о том, что бумажное протоколирование следственных действий явно не соответствует реалиям сегодняшнего дня.

Так как протоколирование выступает как одно из средств обеспечения законности уголовного судопроизводства, предлагаем предусмотреть в законодательстве альтернативный способ процессуального закрепления результатов следственных действий. В частности, ряд ученых считает целесообразным дополнить ч.2 ст. 74 УПК РФ п. 6.1 следующего содержания: «видеозаписи хода следственных и процессуальных действий»¹.

Кроме того, Д.А. Гришин предлагает исключить пп. 1-3, 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а п. 8 ст. 164 УПК РФ изложить следующим образом: «Ход и результаты производства следственного действия фиксируются посредством осуществления видеозаписи в соответствии со статьей 166.1 настоящего Кодекса, а если это не представляется возможным ввиду особенностей производимого следственного действия либо отсутствия соответствующих технических средств, ведется протокол в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса»².

Для обеспечения законности деятельности соответствующих должностных лиц в данном случае необходимо дополнить УПК РФ ст. 166.1 «Осуществление видеофиксации хода и результатов следственных действий», где предусмотреть порядок соответствующего оформления, способы защиты информации и подтверждения ее достоверности. Подобный порядок оформления следственных действий позволит достичь следующих результатов:

1) сокращение временных затрат на производство и оформление следственных действий;

---

¹ Гришин Д.А. Информационные основы доказывания по уголовному делу // Человек: преступление и наказание. 2018. № 4. С. 467.

² Там же. С. 469.

2) повышение ответственности следователя и дознавателя за производство следственных действий;

3) повышение детализации полученных сведений, хода и результатов следственных действий;

4) возможность объективного выявления допущенных нарушений.

Данное предложение в контексте рассмотрения вопросов информационного обеспечения доказательств представляется целесообразным и имеющим фактическое основание для этого, поскольку использование бумажного документооборота стало тратить значительно большее количество времени в процессе доказывания, нежели ранее. Поэтому в целях повышения эффективности работы следователя целесообразно рассматривать подобные предложения в целях поиска оптимального решения.

Применительно к особенностям информационного обеспечения доказательственной информации, содержащейся на электронных носителях, можно также отметить ряд сложностей, с которыми сталкиваются правоприменители.

Так, на электронных носителях зачастую содержится огромное количество файлов, а необходимая для использования в процессе доказывания информация может быть скрыта или уничтожена, вследствие чего для обнаружения или восстановления такой информации требуется специальное программное обеспечение¹.

По мнению П.С. Пастухова, допустимость компьютерной информации устанавливается с учетом соответствия её реквизитов, таких как тип файла, его объем, время создания, время редактирования, время открытия, сведения о пользователе; установления, каким образом было обеспечено условие ее

---

¹ Бахтеев Д.В. Основы теории электронных доказательств: монография / Д.В. Бахтеев; под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. [Текст] – М.: Юрлитинформ, 2019. С. 47.

целостности, а также с учетом соответствия типа (вида) программного средства, которое использовалось для:

- формирования (создания) данной информации;
- ее копирования, если данная информация была перенесена на другой носитель;
- воспроизведения данной информации (характеристики программных средств, например, типа операционной системы, регистрационного номера лицензии и пр.)¹.

Достоверность полученной в ходе следственного действия доказательственной информации на электронном носителе подтверждается присутствием специалиста при осуществлении копирования.

Следующей особенностью проверки электронных доказательств является необходимость обращения к помощи специалиста в ходе работы с такими доказательствами.

Проверка источника доказательственной информации на электронных носителях предполагает, что должны сохраняться подлинники электронных носителей, которые помогут установить отсутствие внесенных модификаций с помощью технических средств.

Требует внимания факт установления подлинности источника доказательства на электронном носителе и отсутствия модификации, находящейся на нем информации.

С указанной целью, требуется установление источника происхождения информации на электронном носителе, идентификация ее автора и аутентификация ее владельца (пользователя), что будет являться необходимыми условиями проверки такого свойства доказательства, как его достоверность.

---

¹ Пастухов П.С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3. С. 170.

При написании протокола следственного действия необходимо указывать ряд признаков, которые определяют аутентичность информации, скопированной специалистом (количество скопированных файлов, их размер как в отдельности, так и в совокупности, наименование файлов и т.д.)¹.

Изъятие следователем доказательственной информации в строгом соответствии с процессуальными нормами и разработанными методиками является важнейшей гарантией допустимости доказательств, получаемых в ходе следственных действий².

Кроме того, доказательственная информация будет обладать признаком относимости, если будет обоснована логическая связь полученных сведений с теми, что необходимо установить по конкретному уголовному делу с целью правильного его разрешения.

Проведение судебной экспертизы, в результате которой в уголовном деле появится доказательственная информация так же требует внимания при возникновении вопроса достоверности полученной информации.

Прежде всего само постановление о назначении судебной экспертизы должно соответствовать требованиям, изложенным в законе. А это значит, что помимо правильной постановки вопросов эксперту, предоставления ему в упакованном и опечатанном виде предмета экспертизы, необходимо ознакомить участники уголовного дела, имеющих на это право, с ее назначением³.

При оценке экспертного заключения необходимо удостовериться, что эксперт не вышел за пределы своей компетенции и им были соблюдены все правила проведения экспертизы.

---

¹ Вехов В.Б. Основы теории электронных доказательств: монография / В.Б. Вехов; под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева [Текст] – М.: Юрлитинформ, 2019. 398 с. 97.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2021. 908 с. 221.

³ Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Зазулин. [Текст] – Екатеринбург, 2018. 250 с. 126.

Так, например, в связи с тем, что первичная информация, находящаяся на электронном носителе, может быть легко изменена или уничтожена, в том числе и экспертом, последним необходимо руководствоваться принципами работы с информацией на электронных носителях, которые были разработаны Международной организацией по компьютерным доказательствам¹.

Компьютерно-техническая экспертиза является специальным средством проверки электронных доказательств. При этом сомнения в достоверности доказательственной информации, полученной с электронных носителей, могут быть вызваны тем, что, в такую информацию легко внести изменения, которые без помощи эксперта будет сложно обнаружить.

Проверка и оценка электронных доказательств, с одной стороны, естественно подчиняются общим закономерностям, присущим проверке и оценке доказательств по уголовным делам. Но, кроме того, в следствие специфики объектов цифровой информации проверка и оценка электронных доказательств требуют применения специальных знаний о природе такого рода информации, а также использования в необходимых случаях соответствующего программного-аппаратного обеспечения².

Современные достижения науки и техники могут выполнять существенную вспомогательную функцию в работе следователя, однако не имеют какого-либо законодательного закрепления.

Так, разрабатываются системы, в которых искусственный интеллект сможет анализировать уголовные дела и безошибочно делать выводы о необходимости проведения того или иного следственного действия, строить следственные версии и судить о виновности лиц, что поможет научить машину анализировать человека, ведя с ним диалог³.

---

¹ Балашова А.А. Место и роль электронных носителей информации в системе источников доказательств / А.А. Балашова // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 76-79.

² Бахтеев Д.В. Основы теории электронных доказательств: монография / Д.В. Бахтеев; под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. [Текст] – М.: Юрлитинформ, 2019. 166 с. 64.

³ Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Зазулин. [Текст] – Екатеринбург, 2018. 250 с. 143.

В таком случае перед учёными будет стоять задача написания алгоритма, который будет помогать следователю в проведении следственных действий. Например, в ходе допроса возможно помощь путем составления вопросов для допрашиваемого на основе имеющихся материалов уголовного дела, изменения их в зависимости от ответов и, одновременно с этим, по работе лицевых мышц, жестикуляции и иным признакам определять степень правдивости показаний.

Ввод в действие таких разработок повлечет за собой возникновения нового ряда вопросов.

В первую очередь предоставление искусственному интеллекту возможности проводить следственное действие должно либо наделять робота процессуальным статусом, либо определить его как техническое средство, выполняющее вспомогательную функцию для должностного лица. В случае определения процессуального статуса искусственного интеллекта, возникает необходимость определения того, кто будет нести ответственность в случае допущения роботизированным механизмом ошибок.

Представляется, что необходимо оставлять право последнего слова за следователем, ведь искусственный интеллект на данной стадии развития не обладает достаточными психическими, нравственными и мыслительными способностями, чтобы суметь оценить последствия неверных действий и понять свою вину.

Однако и создатели таких систем при вводе их в эксплуатацию не могут спрогнозировать и предотвратить всех последствий использования роботизированных механизмов. Возможно, законодатель определит участниками уголовного процесса не только физических лиц, но и роботов, наделенных системами искусственного интеллекта, ведь установленный порядок сбора доказательств, в том числе и на электронных носителях информации, должен быть ускорен.

Но для этого, в первую очередь, будет необходимо расширить количество нормативно-правовых актов или отдельных норм права, связанных с регулированием сферы робототехники.

До тех пор, пока искусственный интеллект по своему процессуальному статусу не будет приравнен к сотрудникам правоохранительных органов, такая система будет считаться техническим средством, способным составить конкуренцию полиграфам, но не экспертам-криминалистам, следователям и иным лицам, уполномоченным производить следственные действия.

Не смотря на то что дать однозначный ответ на вопрос о возможности применения искусственного интеллекта на данный момент нельзя, мы можем говорить о неизбежности их внедрения в деятельность правоохранителей.

Законодателем сформулированы универсальные требования к порядку собирания доказательств, которые прописаны в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. За последнее время изменения порядка и правил были связаны со сбором доказательств на электронных носителях.

Так, в специально введенной ст. 164.1 УПК РФ, отмечается, что «копирование информации определено в качестве приоритетного способа собирания доказательств на электронных носителях по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности»¹.

Определен исчерпывающий перечень исключений, позволяющих осуществлять изъятие электронных носителей информации. Каждое изъятие электронных носителей информации должно осуществляться с участием специалиста.

На практике без крайней необходимости стараются придерживаться требования по копированию электронной информации без изъятия её носителей.

---

¹ Ст. 164.1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

Но в некоторых ситуациях, когда, например, объем данных слишком велик или на самом носителе информации могут содержаться запрещенные к распространению сведения не могут быть оставлены пользователю, приходится производить изъятие.

«Изъятие электронных носителей допустимо, если вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации»¹. Представляется, что указанное основание является трудно реализуемым на практике.

В постановлении о назначении экспертизы указываются материалы, предоставленные в распоряжение эксперта.

Соответственно, на момент вынесения данного постановления в распоряжении следователя уже должны быть указанные носители информации. Очевидно, что обеспечить наличие еще не изъятых материалов не представляется возможным.

Изъятие электронных носителей допускается на основании судебного решения. Полномочия суда закреплены в ст. 29 УПК РФ, где предусмотрен перечень решений, принимаемых судом в ходе досудебного производства. При этом решения суда об изъятии электронных носителей информации в данном перечне не содержится².

Применительно к п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ основаниями для изъятия электронных носителей информации выступают решения суда о производстве обыска и (или) выемки в жилище, в ходе которых происходит изъятие электронных носителей информации, а также о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, которые могут

---

¹ П. 1 ч. 1 ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря

² Ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря

содержаться на электронных носителях информации, в связи с чем подлежат изъятию¹.

Помимо этого, особенностью изъятия носителя информации является право владельца на получение копии электронной информации. В таком случае он должен сам представить носитель, на который специалист производит копирование.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время процесс доказывания подробно регламентирован в УПК РФ, а также в ведомственной нормативной базе, что позволяет определить правила и требования к деятельности следователя при расследовании уголовного дела. Кроме того, в настоящее время активно развивается правовое регулирование (происходят изменения в части доказывания с помощью компьютерной информации), информационное и организационно-техническое (прорабатывается возможность внедрения в процесс доказывания современных технологий и способов получения информации) обеспечение доказательств. Однако необходимо отметить, что в настоящее время имеется ряд проблем в области использования электронной информации в качестве доказательств (коллизии в ст. 164.1 и положений УПК РФ по доказыванию, недостаточное количество в подразделениях МВД России специалистов в области информационных технологий и т.д.). Поэтому любые законодательные изменения процесса доказывания и новых видов доказательств требуют проработки законодателем в целях исключения возможных проблем, с которыми может столкнуться следователь.

---

¹ П. 5, 7 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

§ 1. Характеристика прямых и косвенных доказательств

Непосредственное значение для процесса доказывания имеет наличие прямых и косвенных доказательств. Они отличаются друг от друга степенью значимости для расследования.

Под прямым доказательством принято понимать такое доказательство, которое указывает на конкретный или событие. Примером прямого доказательства является показание потерпевшего, свидетеля, которые объективно описывают обстоятельства произошедшего преступления, орудие преступления, записи с камер видеонаблюдения, зафиксировавшие факт преступления и т.п. Другими словами содержание и суть прямого доказательства представляют собой доказываемый факт.

Косвенное же доказательство указывает не на сам доказываемый факт, но на обстоятельства, которые могут быть непосредственно связаны с искомым. Само по себе косвенное доказательство не обладает юридическим значением для расследования, однако в результате мыслительной деятельности следователя может указать на недостающие обстоятельства расследуемого.

Примером подобного доказательства являются показания свидетеля, который не видел самого факта совершения преступления, но видел убегающего с места происшествия человека. Или следы крови на орудии совершения преступления, которые могут принадлежать как жертве, так и злоумышленнику. До момента проведения экспертизы и до сравнения образцов данное доказательство будет косвенным, а вот после – уже может стать прямым доказательством. При этом, следы крови будут прямым доказательством того, что свершилось преступление.

На проиллюстрированном примере становится очевидно, что любое доказательство может быть как косвенным, так и прямым и зависит от конкретных обстоятельств. Если доказательство прямо указывает на какой-либо промежуточный факт, то по отношению к следующему факту оно будет одновременно косвенным.

Поэтому можно констатировать, что следователь во многом самостоятельно определяет, что является прямым доказательством, а что косвенным, поскольку он выбирает точку отсчета в расследовании.

Если обратиться к теории, то можно установить факт наличия спорных моментов. Часть экспертов-правоведов основывают свою убежденность на том, что для классификации доказательств на прямые и косвенные ведущую роль играет отношение доказательства к предмету доказывания. Оппоненты утверждают, что ключевую роль для классификации имеет отношение доказательства к главному факту.

Однако, вероятно, наиболее точным основанием для классификации является отношение доказательства к каждому конкретному, единичному доказываемому обстоятельству или, говоря языком логики, к доказываемому тезису.

Таким образом, можно подытожить, что на практике суды зачастую сталкиваются с проблемами при классификации доказательств по конкретному уголовному делу, что, в свою очередь, приводит к грубым ошибкам при рассмотрении доказательной базы.

В ходе следствия зачастую прямым доказательствам уделяется большее внимание, вокруг них выстраивается версия обвинения, что напрямую указывает на пристрастность следователя и уделение недостаточного внимания альтернативным версиям, на необходимость развития которых указывают косвенные доказательства.

Такая «ловушка» поддается объяснению – путь расследования по прямым доказательствам проще и быстрее, нет необходимости в

дополнительных мероприятиях, связь между доказательством и фактом не нуждается в дополнительном обосновании.

Косвенное доказательство под собой отражает промежуточный факт, который может на прямую не быть связан с предметом доказывания, однако, взаимосвязь нескольких косвенных доказательств может помочь в установлении такого обстоятельства, которое было упущено при анализе прямых доказательств.

Поэтому доказывание на основе косвенных доказательств требует не только установления опосредованной связи их содержания с предметом доказывания и достоверности этого содержания, но и наличия объективной связи между самими косвенными доказательствами.

В целях внесения ясности в существо косвенных доказательств, можно привести достаточно известную формулу, которая указана на рисунке 1.

Рисунок 1. Косвенное доказательство. Формула

Справедливость формулы можно проиллюстрировать на следующем примере. Допустим, на орудии убийства – ноже обнаружены следы крови (S). В целях установления субъекта, которому она принадлежит, необходимо провести судебно-медицинскую экспертизу. Следователь до получения заключения эксперта может предположить, что следы крови принадлежат жертве (P) либо иному лицу, возможно злоумышленнику (Q). Если группа крови на ноже отличается от группы крови убитого (S не есть P), то тогда она принадлежит третьему лицу или злоумышленнику (S есть Q). Благодаря данному выводу, следователь выстраивает соответствующие следственные версии и расписывает в плане конкретные мероприятия, которые необходимо провести по каждой из версий. При отсутствии такого важного косвенного доказательства как заключение эксперта о том, что образцы крови жертвы не совпадают с образцами крови на орудии убийства, невозможно дальнейшее расследование преступления.

Отсюда исходит, что косвенные доказательства могут иметь особую значимость для хода расследования, т.к. они могут указать направление дальнейших следственных действий, задать динамику расследования, выработать дополнительные следственные версии или опровергнуть имеющиеся.

Итак, основанием деления доказательств на прямые и косвенные служит наличие или отсутствие непосредственной связи между содержанием доказательства и подлежащим доказыванию обстоятельством. Прямые доказательства – это доказательства, которые прямо, непосредственно, одноступенчато устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию. Содержанием прямого доказательства являются сведения об обстоятельствах предмета доказывания. Косвенные доказательства – это доказательства, которые устанавливают промежуточные факты, посредством которых путем умозаключений можно прийти к выводу о существовании главного факта.

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции рассматривал жалобу осужденного Л., в которой он оспаривал показания потерпевшей, которые являлись прямым доказательством его виновности, обосновывая свою позицию тем, что слова потерпевшей подтверждаются косвенными доказательствами, не имеющими самостоятельной природы.

Так, Л. угрожал убийством потерпевшей в её собственной квартире. При ссоре иных свидетелей не было. После окончания инцидента потерпевшая рассказала о случившемся матери и брату, показания которых были производны от её показаний. Защита посчитала возможным исключить их из доказательной базы, поскольку оба свидетеля являются заинтересованными сторонами и могут давать заведомо ложные показания или показания, основанные на домысле.

Кроме того, у потерпевшей после ссоры на шее остались покраснения, основания появления которых доподлинно не установлены по причине позднего обращения в органы внутренних дел, о их наличии известно также со слов потерпевших и свидетелей.

Однако суд посчитал, что то обстоятельство, что свидетели знают о преступлении со слов потерпевшей, не исключает возможность использования их показаний в качестве доказательств, ни одно из которых в силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ не имеет заранее установленной силы, в том числе исходя из предложенного стороной защиты разделения доказательств на прямые и косвенные. Показания свидетелей о наличии покраснений на шее потерпевшей, получили свою оценку в совокупности с другими доказательствами, которые являлись достаточными для разрешения уголовного дела по существу (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Кроме того, оснований для оговора осужденного со стороны потерпевшей из материалов дела не усматривается.

Время обращения потерпевшей в полицию значения для правильного разрешения дела не имеет. Она последовательно утверждала, что в момент совершения Л. преступления она опасалась за свою жизнь¹.

Проанализированный пример показывает, что суды, рассматривавшие дело на различных инстанциях, основывали свои выводы на взаимосвязи прямых и косвенных доказательств, учитывали их логическую дополняемость и последовательность.

Хотя прямым или косвенным путем могут устанавливаться любые элементы предмета доказывания, следует признать, что деление доказательств на прямые и косвенные имеет значение исключительно для доказывания виновности. Поэтому даже те ученые, которые называют главный факт в качестве основания классификации доказательств, вынуждены сужать это понятие применительно к рассматриваемому аспекту до факта совершения лицом преступления².

Для доказывания именно виновности органы расследования привлекают огромное количество косвенных доказательств. В целях решения именно этой проблемы наукой была создана специальная теория улик – совокупность научно-обоснованных рекомендаций использования косвенных доказательств для обоснования вины³. Поэтому мнение о том, что основанием классификации доказательств является характер связи доказательства с фактом совершения преступления (главным фактом), можно с определенными оговорками считать верным.

Проанализируем значение косвенных доказательств на примере еще одного уголовного дела.

---

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г. № 77-2517/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

² Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2020. 403 с. 59.

³ Макаренко И.А. Общетеоретические основы расследования преступлений: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Халиуллина. – М.: Юрайт, 2017. 205 с. 40.

При расследовании причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного группой лиц, имеет важное значение для определения меры наказания степень участия в нанесении ударов каждого из нападавших.

Так, потерпевший, поспорившись с Ш., вступил с ним в драку, после чего к Ш. присоединился его друг Ф., и они вместе стали избивать потерпевшего.

Стоит отметить, при этом, что экспертиза не обнаружила следов крови или кожи, мозговой жидкости на одежде и обуви злоумышленников, что не позволило понять куда были нанесены удары каждым из злоумышленников.

Однако в ходе расследования с помощью показаний свидетелей, которые были очевидцами драки, удалось определить кем наносились удары по каким частям тела. Информация была подтверждена с помощью проверки показаний на месте, а также благодаря проведению очной ставки. В результате проведения указанных следственных действий был ряд косвенных, логически последовательных, связанных косвенных доказательств, которые легли в основу обвинения каждого из нападавших в соответствии с тяжестью нанесенных потерпевшему травм.

При этом, стоит отметить, что несмотря на активное противодействие защиты, направленное на создание сомнений по каждому из косвенных доказательств (ссылались на заинтересованность свидетелей, которые являлись знакомыми потерпевшего, на нарушения порядка проведения показаний на месте, несоблюдение прав потерпевших при проведении очной ставки и т.п.), суд отклонил надуманные жалобы адвоката и констатировал законность проведенных следственных действий, что позволило точно сформулировать справедливый приговор в соответствии с содеянным¹.

Таким образом, необходимо отметить, что в рамках расследования уголовного дела необходимо уделять предельное внимание любому виду

---

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02 декабря 2021 г. № 77-5242/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

доказательств, ведь в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством ни одно из них не имеет заранее установленной силы. По большинству дел, основу составляют именно косвенные доказательства, то есть такие, которые прямо не связаны хотя бы с одним обстоятельством предмета доказывания. Те, что непосредственно с ним связаны (прямые доказательства), имеют материально-правовой характер и решающее значение для правильной квалификации преступления. Как правило, многие вещественные доказательства являются косвенными и при их использовании трудно определить их силу. Пределы каждого вида доказательств могут быть довольно обширными. Приведенные примеры судебной практики демонстрируют, что суд основывает свое решение на любой собранной доказательной базе, которая позволяет объективно привлечь виновных к ответственности, а, значит, следователю необходимо придерживаться такого же подхода.

§ 2. Проблемы, возникающие при сборе, проверке и оценке прямых и косвенных доказательств по уголовному делу

Одной из распространенных проблем в уголовном процессе России на сегодняшний день является недопустимость доказательств.

Границы недопустимых доказательств зафиксированы в УПК РФ, гласящие о том, что ими будут являться только те доказательства, которые были ранее приобретены с нарушением уголовно-процессуального законодательства России.

В российском законодательстве четко не установлены те признаки, которые смогли бы указать на действительность недопустимости доказательств. На практике складывается следующая ситуация: применение уголовно-процессуальных норм, регулирующих сферу недопустимости доказательств, реализуется достаточно редко. Это связано с тем, что в нормах

нет упоминания о причинах ничтожности доказательств в результате нарушения статей УПК РФ.

Многие российские ученые в своих монографиях и иных трудах указывают на то, что недопустимые доказательства обязаны в первую очередь свидетельствовать о том, что действительно были установлены нарушения в обеспечении прав и свобод всех участников уголовного процесса в результате осуществления сбора доказательств, имеющих значение для данного уголовного дела, в соответствии с основным законом Российской Федерации Конституцией РФ.

Данную проблему можно избежать в том случае, если внести дополнения в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, расширив перечень недопустимых доказательств за нарушение законных прав и свобод участников уголовного процесса. Выходит так, что те источники доказательств, которые зафиксированы в ст. 74 УПК РФ, неоправданны и нерациональны, так как способны причинить ущерб при их оценке.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации нуждается в совершенствовании норм, регулирующих недопустимость доказательств. Это возможно в случае внесения в УПК РФ дополнений в ст. 75, с помощью закрепления условий, благодаря которым будет существовать возможность признания недопустимых доказательств допустимыми. Также необходимо расширить перечень недопустимых доказательств (нарушения законных прав и свобод участников уголовного процесса) для того, чтобы своевременно пресечь общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов.

Одной из значимых проблем в современном процессе сбора, проверки оценки доказательств является неоднозначное положение электронной

информации в качестве прямого или косвенного доказательства при расследовании уголовного дела.

Использование различных современных технических средств преступниками требуют адекватного ответа от правоохранительных органов. Это предопределяет потребность в выработанном механизме документирования электронной информации как доказательства в ходе расследования.

Важно отметить, что наибольшее количество преступлений, где электронная информация может являться доказательством, совершается в сфере кибербезопасности, что представляет повышенную общественную опасность и имеет в качестве своей основной цели или в качестве значимого проявления обогащение за счет законопослушных граждан, что подрывает авторитет правоохранительных органов и государственного механизма в целом, как огромной бюрократизированной структуры, не способной своевременно и положительно противостоять современным угрозам и вызовам.

Учитывая неудовлетворительное положение дел, начат процесс постепенного внедрения прогрессивных научных разработок в деятельность сотрудников органов внутренних дел. На сегодняшний день экспертам-криминалистам представляется возможность работы с многочисленными техническими средствами, компьютерными программами и иным оборудованием, помогающем в обнаружении следов и поиске лиц, подозреваемых в совершении преступлений, что позволяет быстрее и качественнее обрабатывать электронную информацию, упрощая процесс сбора и оценки прямых и косвенных доказательств.

Кроме того, инновации позволяют интегрировать научные разработки в криминалистическую деятельность, постепенно совершенствуя и упрощая её. Так, тенденции развития нейросетей позволяют нам предполагать, что в скором времени искусственный интеллект найдет свое применение в работе

следователей-криминалистов в различных сферах, в том числе при работе с доказательной информацией.

Современное законодательство не регламентирует применение искусственного интеллекта в деятельности следователя-криминалиста. Однако уже сегодня мы можем сказать, что системы поддержки принятия решений могут принести пользу при проведении некоторых следственных действий. Например, при выемке баз данных, содержащих значительный объем электронной информации, алгоритм может не только искать сведения по заданным критериям, но и обучаться в процессе взаимодействия со следователем для оптимизации поиска.

Однако бесспорным является тот факт, что для доказывания по уголовному делу необходимо участие следователя, который производит сбор, проверку и оценку вещественных доказательств, что позволяет привлечь злоумышленника к уголовной ответственности, это не заменить технологиями.

Применительно к действующему законодательству и способам сбора доказательств, можно отметить, что электронные носители информации все чаще избираются в качестве средств доказывания.

Например, при допросе следователь помимо заполнения бумажного протокола вправе проводить аудио- и видеосъемку следственного действия. Результаты использования технических средств представляются в качестве электронной информации, записанной на носитель, и приобщаются к материалам дела.

Но появляется закономерный вопрос – зачем заполнять протокол допроса, если сведения, хранящиеся на электронном носителе, отражают не только процесс допроса, но и позволяют передать эмоциональную окраску происходящего, чего лишен бумажный аналог.

Однако, согласно положениям существующих процессуальных норм, электронный носитель информации может быть приобщен к материалам уголовного дела и иметь доказательственное значение только вместе с

сопроводительным документом (протоколом, постановлением и т.д). Таким образом, получается, что электронный носитель информации является только дополнительным средством фиксации хода следственного действия. Поэтому в целях упрощения и ускорения работы следователя по раскрытию уголовного дела целесообразно рассмотреть законодательную возможность изменения статуса электронных носителей информации при доказывании.

Рассмотренные особенности проведения допроса полностью характерны и для обыска. В настоящее время на практике практически любой обыск проводится с применением видеозаписи в целях исключения возможных нарушений как прав обыскиваемого, порядка проведения процедуры, так и фиксации обнаруженных предметов, которые могут иметь доказательственное значение¹.

К подобным следствиям действиям, при которых практики зачастую используют технические средства для фиксации их хода, можно отнести также осмотр места происшествия, выемку, проверку показаний на месте, следственный эксперимент.

Кроме того, в настоящее время электронные носители, на которых зафиксирована доказательственная информация, имеют только статус дополнительных средств фиксации хода следственного действия, которая позволяет подтвердить изложенную в протоколе информацию.

Данное обстоятельство, по сути, является двойной работой, поскольку сведения, записанные с помощью технических средств и упакованные установленным законодательством образом, сами по себе обладают доказательственным значением, описывают эмоциональную окраску происходящего, поэтому представляют собой более ценное доказательство, нежели протокол.

---

¹ Громов Н.А. Доказательства: их виды и доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. [Текст] – М.: Приор-издат, 2018. 81 с. 62.

Вместе с тем, полностью отказаться от составления протокола следственного действия пока не представляется возможным, поскольку не установлен механизм подтверждения подлинности записанных на электронный носитель информации сведений. Если в протоколе подозреваемый, обвиняемый собственноручно расписывается, подтверждая факт совершения следственного действия и соглашаясь со всем, что написано, то при проведении аудио- или видеозаписи следственного эксперимента не разработан соответствующий механизм.

Учитывая данный факт, необходимо внести изменения в законодательство, где отразить возможность применения электронного носителя информации в качестве самостоятельного вида доказательства без привязки к протоколу следственного действия, а также проработать механизм подтверждения легитимности и достоверности записанных на носитель сведений, в том числе с помощью современных технологий. Возможным перспективным направлением изменений в данной области станет возможность применения технологии блокчейна в рамках системы МВД России или правоохранительных органов в целом.

Также представляется целесообразным словесное подтверждение всего, что происходило при следственном действии, а также последующее документальное оформление согласия, например, под подписью на конверте, в который упаковывается электронный носитель информации.

Внесение изменений в законодательство, связанное с определением места и роли электронной информации в процессе сбора, проверки и оценки доказательств по уголовному делу имеет высокий приоритет по следующим причинам:

1. Современные крупные экономические компании представляют собой цифровые платформы, расследовать экономические преступления которых или в отношении которых без проведения специальных технических мероприятий практически невозможно.

Так, например, после внесения медиа-платформы «Meta» в список экстремистских организаций, возникла необходимость выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремисткой направленности связанных с указанным юридическим лицом. Однако правоохранные органы не обладают технической возможностью мониторинга циркулирующего на серверах компании трафика. Кроме того, даже в случае получения такой технической возможности необходимо было бы затратить огромное количество усилий на документирование выявленных признаков преступлений и сбора доказательной базы. Представляется, что выполнить такой объем работы без привлечения технологий обработки больших массивов информации и разных технических специалистов невозможно.

2. Усиление значимости данных в экономической деятельности.

Основная часть экономики сконцентрирована в таком факторе производства как услуги, связанные с интеллектуальной собственностью, базами данных. В области управления данными возникла тенденция применения «облачных» технологий. Использование таких изобретений позволяет предприятиям снизить затраты на создание и обеспечение собственной цифровой инфраструктуры. То есть за счет «облачных» технологий можно хранить данные, используя различные устройства в режиме «онлайн», не занимая места на картах памяти и других физических носителях. Однако, основной проблемой использования «облачных» технологий является безопасность данных. В настоящее время хакерам из различных стран получить доступ к информации в «облаке» не является невыполнимой задачей, а расследование таких преступлений без соответствующих знаний и навыков в программировании не представляется возможным. Следовательно приходится тратить значительное количество сил и привлекать многих специалистов для расследования таких преступлений;

3. Глобальная сеть Интернет теперь служит самым распространённым средством для нахождения необходимой информации и сведений.

Способы взаимодействия людей претерпели сильные изменения с появлением в их жизни разнообразных способов общения в режиме реального времени. Социальные сети, мобильные приложения сегодня служат основным источником коммуникации в обществе. Получить доказательственную информацию традиционными методами становится все сложнее.

4. Высокая скорость и большой объем информации.

Выполнение заказов, отправка информации, то есть осуществление любых действий влечет за собой мгновенную реакцию, что является одним из востребованных способов привлечения капитала в условиях постоянно меняющихся потребностей людей. В настоящее время работа с большим объемом данных в уголовно-процессуальном смысле реализуется привлечением большего количества человеческих ресурсов, а не с помощью специального технического оборудования и программ.

5. Глобальный характер обмена данными.

В связи с развитием технологий виртуальных частных сетей (VPN) становится сложно без специального программного обеспечения отслеживать цифровые следы совершенного преступления и их документацию. Поэтому у злоумышленников появляется возможность практически безнаказанно совершать противоправные деяния, находясь на территории недружественного государства и будучи уверенным, что даже в случае направления российскими правоохрнительными органами запроса об оказании правовой помощи, преступник останется на свободе. Эта тенденция стала особенно отчетливо прослеживаться после того, как в отношении российских компании и государственных органов была развернута «кибервойна», которая представляет собой попытки совершения компьютерных преступления, заведомо осознавая свою безнаказанность. В настоящее время не приходится надеяться, что эти преступления в обозримом будущем будут раскрыты.

Этот не исчерпывающий перечень причин законодательных изменений позволяет говорить о том, что на электронных носителях информации могут

содержаться весомые сведения, доказывающие преступную деятельность, а порядок их получения и значение для расследования законом прямо не определены.

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с процессом сбора, проверкой и оценкой электронной информации, содержащей следы преступления. Они имеют как технологическую, так и законодательную природу. Поэтому с учетом полученного опыта событий, произошедших после февраля 2022 года, необходимо рассмотреть возможность реформирования законодательства в отношении сбора, проверки и оценки электронной доказательственной информации, предусмотрев возможность использования современных достижений науки и техники, в целях создания действенного механизма привлечения к ответственности злоумышленников, действия которых до настоящего момента остаются безнаказанными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следователь в целях эффективного расследования уголовного дела должен осуществлять собирание, проверку и оценку каждого доказательства, имеющего как прямое, так и косвенное значение. Эта деятельность представляет собой системную, взаимосвязанную последовательность этапов доказывания, позволяющая установить истину по уголовному делу. Каждый из этапов имеет свои особенности, при соблюдении которых следователь сможет установить злоумышленника и привлечь его к ответственности.

В настоящее время процесс доказывания подробно регламентирован в УПК РФ, а также в ведомственной нормативной базе, что позволяет определить правила и требования к деятельности следователя при расследовании уголовного дела. Кроме того, в настоящее время активно развивается правовое регулирование (происходят изменения в части доказывания с помощью компьютерной информации), информационное и организационно-техническое (прорабатывается возможность внедрения в процесс доказывания современных технологий и способов получения информации) обеспечение доказательств.

Основанием деления доказательств на прямые и косвенные служит наличие или отсутствие непосредственной связи между содержанием доказательства и подлежащим доказыванию обстоятельством. Прямые доказательства – это доказательства, которые прямо, непосредственно, одноступенчато устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию. Содержанием прямого доказательства являются сведения об обстоятельствах предмета доказывания. Косвенные доказательства – это доказательства, которые устанавливают промежуточные факты, посредством которых путем умозаключений можно прийти к выводу о существовании главного факта.

В рамках расследования уголовного дела необходимо уделять предельное внимание любому виду доказательств, ведь в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством ни одно из них не имеет

заранее установленной силы. Приведенные примеры судебной практики демонстрируют, что суд основывает свое решение на любой собранной доказательной базе, которая позволяет объективно привлечь виновных к ответственности.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации нуждается в совершенствовании норм, регулирующих недопустимость доказательств. Это возможно в случае внесения в УПК РФ дополнений в ст. 75, с помощью закрепления условий, благодаря которым будет существовать возможность признания недопустимых доказательств допустимыми. Также необходимо расширить перечень недопустимых доказательств (нарушения законных прав и свобод участников уголовного процесса) для того, чтобы своевременно пресечь общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые сотрудниками правоохранительных

Также в настоящее время существует ряд проблем, связанных с процессом сбора, проверкой и оценкой электронной информации, содержащей следы преступления. Они имеют как технологическую, так и законодательную природу. Поэтому с учетом полученного опыта событий, произошедших после февраля 2022 года, необходимо рассмотреть возможность реформирования законодательства в отношении сбора, проверки и оценки электронной доказательственной информации, предусмотрев возможность использования современных достижений науки и техники, в целях создания действенного механизма привлечения к ответственности злоумышленников, действия которых до настоящего момента остаются безнаказанными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – 4 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 22 декабря.

4. О полиции: фед. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 года, одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 года // Рос. газ. – 2011. – 8 февраля.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 июля 2012 г. // Рос. газ. – 1995. – 18 августа.

II. Книги, монографии, учебники, учебные пособия

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика. Учебник [Текст]. – М: Инфра-М, Норма, 2017. 928 с.

2. Андриенко Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам / Ю.А. Андриенко. [Текст

электронный] // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32).

3. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) / Е.К. Антонович. [Текст] // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103).

4. Бажанов С.В. Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями / С.В. Бажанов. [Текст электронный] // Право и экономика. 2017. № 8. С. 17-25.

5. Балашова А.А. Место и роль электронных носителей информации в системе источников доказательств / А.А. Балашова // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 4. С. 76-79.

6. Бахтеев Д.В. Основы теории электронных доказательств: монография / Д.В. Бахтеев; под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. [Текст] – М.: Юрлитинформ, 2019. 166 с.

7. Вехов В.Б. Основы теории электронных доказательств: монография / В.Б. Вехов; под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева [Текст] – М.: Юрлитинформ, 2019. 398 с.

8. Григорьев В.Н. Основы теории электронных доказательств: монография / В.Н. Григорьев; под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. [Текст] – М.: Юрлитинформ, 2019. 258 с.

9. Гришин Д.А. Информационные основы доказывания по уголовному делу // Человек: преступление и наказание. 2018. № 4. С. 465-469.

10. Громов Н.А. Доказательства: их виды и доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. [Текст] – М.: Приор-издат, 2018. 81 с.

11. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Зазулин. [Текст] – Екатеринбург, 2018. 250 с.

12. Зуев С.В. Электронные доказательства, используемые в уголовном процессе: монография / С.В. Зуев; под ред. д-ра юрид. наук С.В. Зуева. [Текст] – М.: Юрлитинформ, 2019. 148 с.
13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2021. 908 с.
14. Криминалистическая тактика / отв. ред. В.Н. Карагодин, Е.В. Шишкина. [Текст] Екатеринбург, 2018. 119 с.
15. Крюкова Н.И., Косолапова Н.В. Криминалистика. Учебное пособие [Текст]. – М: Юстиция, 2019. 256 с.
16. Кульков В.В. Методика предварительного следствия. Руководство для следователей и дознавателей: практ. пособие [Текст] / В.В. Кульков, П.В. Ракчеева – М. Издательство Юрайт, 2017. 288 с.
17. Лавров В.П., Шалимов А.Н., Романов В.И. и др.. Криминалистика. Конспект лекций [Текст]. – М.: Проспект. 2020. 256 с.
18. Макаренко И.А. Общетеоретические основы расследования преступлений: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Халиуллина. – М.: Юрайт, 2017. 205 с.
19. Моисеев Н.А. Криминалистическая методика [Текст]. Белгород: БелЮИ, 2017. 196 с.
20. Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 4. С. 300-307.
21. Пастухов П.С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 3. С. 168-172.
22. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебное пособие [Текст]. – М: Феникс, 2017. 288 с.
23. Скобелин С.Ю. Криминалистика. Учебник. Часть 1 [Текст]. – М: Проспект, 2021. 256 с.

24. Современная кибербезопасность: учебное пособие [Текст] / Н.И. Долженко, Н.А. Жукова, И.А. Ярощук. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. 78 с.

25. Топорков А. А. Криминалистика. Учебник [Текст]. – М: Инфра-М, Контракт, 2019. 464 с.

26. Тюнис И.О. Криминалистика. Учебное пособие [Текст]. – М: Проспект, 2020. 220 с.

27. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2020. 403 с.

28. Чурилов С. Н. Криминалистическая методика расследования [Текст]. М.: Юстицинформ, 2017. 204 с.

29. Шапошников А.Ю. Практическая криминалистика. Учебник [Текст]. СПб: Питер, 2017. 384 с.

III. Судебная практика

1. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июня 2021 г. № 77-2517/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

2. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02 декабря 2021 г. № 77-5242/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

(подпись, Ф.И.О.)